Ю. С. Питеркина

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ДЕТСКОЙ РЕЧИ

Работа представлена кафедрой русского языка
Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор М. Л. Кусова

Статья посвящена особенностям использования детьми фразеологических единиц. Обращается внимание на то, что значение фразеологизма усваивается ребенком не сразу. Достаточно долго дети буквально понимают фразеологизм, а понимание образной семантики приводит к тому, что в состав фразеологизмов дети вносят лексические замены, что делает образ более ярким.

Ключевые слова: *фразеологизмы, фразеологические единицы, номинация, дети дошкольного возраста, речевая ситуация, разрушение целостности лексического наполнения фразеологизма.*

Yu. Piterkina

PHRASEOLOGISMS IN CHILDREN'S SPEECH

The article is devoted to the peculiarities of phraseological units' usage by children. The author notes that a child adopts a phraseologism's meaning not at once. Children comprehend phraseologisms literally for a rather long time. Comprehension of a figurative meaning results in the fact that children bring lexical substitution into the phraseological composition, which makes an image brighter.

Key words: *phraseologisms, phraseological unit, nomination, nominative function, children of pre-school age, speech situation, destruction of the wholeness of a phraseologism's lexical content.*

Фразеология – одна из самых ярких и образных систем языка. Развитие фразеологии на современном этапе обусловлено двумя основными тенденциями: с одной стороны, она сохраняет в себе устаревшие слова, архаические формы и синтаксические конструкции; с другой – активно развивается и пополняется новыми единицами.

«Фразеологическая единица – лексически неделимое, устойчивое в своем сосотаве и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы» [4, с. 514].

Факт наличия в языке устойчивых выражений привлекает внимание многих исследователей русского языка. Устойчивые выражения представляют собой уникальный лингвистический феномен, воспроизводятся в речи в готовом виде. Они обладают яркой выразительностью, образностью и эмоциональностью. Под различными названиями (речения, крылатые слова, афоризмы, идиомы и т. д.) фразеологизмы объяснялись как в специальных сборниках, так и в толковых словарях начиная с конца XVIII в.

Сфера фразеологии в разных теоретических концепциях рассматривается поразному. Тем не менее большинство исследователей сходятся в том, что фразеологизмы должны характеризоваться тремя важнейшими параметрами: неоднословностью, устойчивостью и идиоматичностью. «Первый из этих параметров можно считать единственным относительно ясным и операциональным понятием, хотя и здесь возникают проблемы, связанные с наличием или отсутствием в том или ином языке орфографической традиции, различением слов и словосочетаний, слов и предложений в данном морфологическом типе языка и т. п. Категория устойчивости оказывается уже существенно менее определенной, но наибольшие вопросы вызывает понятие идиоматичности. В самом общем случае идиоматичность означает некую осложненность способа выражения содержания – осложненность не в смысле максимального усложнения языковых форм как таковых, а "концентрированности" выражения и сложности понимания. Фразеология оказывается лишь одним из проявлений идиоматичности» [5, с. 115].

Некоторые ученые, такие как В. Н. Телия, Н. М. Шанский и др., в состав фразеологии включают все устойчивые сочетания слов, воспроизводимые носителями языка в готовом виде, другие ограничивают перечень фразеологизмов только определенной группой устойчивых словосочетаний. У одних ученых во фразеологию языка попадают пословицы, поговорки, присловья, крылатые слова и афоризмы; у других – не попадают.

Фразеологизмам так же, как и слову, присуща номинативная функция. Семантическая целостность и воспроизводимость – признаки, которые сближают фразеологизм со словом. Однако указывая на близость слова и фразеологической единицы, В. Н. Телия подчеркивает отсутствие тождества у данных единиц, отмечая, что денотатами фразеологических единиц в системе языка служат со-

циально закрепленные, типизированные представления об определенных явлениях, что фразеологизмы охватывают сферу переживаний и чувств, гамму оценок и квалификаций [5, с. 156].

С другой стороны, фразеологизмы дополняют и обогащают номинативный инвентарь языка недостающими в нем оценочно-экспрессивными средствами, способными отмечать такие подробности обозначаемого, которые не укладываются в рамки лексической номинации.

Э. В. Кузнецова считает, что природа фразеологизмов двойственна и противоречива. Главное противоречие заключается в том, что, будучи единицами лексической системы, по своей внешней форме они подобны словосочетаниям, выполняющим коммуникативную функцию, а по функциям – аналогичны слову, потому что выполняют номинативную функцию. Но, совпадая со словом по функциональному признаку, свободное сочетание лишено таких свойств слова, как цельнооформленность и идиоматичность. Таким образом, тот факт, что «фразеологические сочетания, несмотря на формальную двукомпонентность (двулексемность), представляют одну семантическую единицу (семему), делает их подобными слову, отрывает от сферы словосочетаний и дает основание рассматривать в качестве особых единиц лексической системы» [3, с. 195].

Одним из признаков фразеологизма, имеющим содержательный характер, является признак цельности, нерасчлененности значения, который проявляется в том, что значение фразеологического сочетания не выводится из значений составляющих его слов, не является суммой этих значений. Структура этого значения аналогична структуре значения одного слова. Например, «*бить баклуши – бездельничать*» [3, с. 196].

Признак идиоматичности значения более всего сближает фразеологические сочетания со словами, предопределяя их функциональное сходство, которое проявляется в том, что в составе предложения они ведут себя как единый член предложения, формально представляющий собой неразрывное словосочетание. Например, «*Дом отдыха был расположен в сосновом лесу*» [3, с. 196].

Существование в языке фразеологизмов – словесных сочетаний, обладающих целостным значением, осложняет усвоение языка ребенком. Понятийная сторона фразеологических единиц усваивается ребенком не сразу. Фразеологизм по форме напоминает свободное сочетание обыкновенных слов, и поэтому существует опасность его буквального понимания. Многие выражения взрослых вызывают у ребенка смех, поскольку понимаются буквально и поражают ребенка своей нелогичностью.

Исследователи детской речи (В. К. Харченко, С. Н. Цейтлин, К. И. Чуковский и др.) отмечают повышенный интерес дошкольников к фразеологизмам. Дети выделяют их из речи взрослых, задают вопросы, требующие объяснения значений.

Мы установили, что в детской речи встречаются все типы фразеологических единиц: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. Иногда даже при верном понимании общего смысла фразеологизма ребенок продолжает равняться на образ, который он выдумал для себя и который ему более понятен.

Динамика детской речи с семантической стороны представляет собой изменение «структуры и природы связей между словом и значением» [2, с. 323]. При этом процессы развития вербального значения и мыслительного пространства отождествляются.

Наблюдения показывают, что после первого самостоятельно употребленного фразеологизма, тем более если это не осталось не замеченным взрослыми, ребенок с удовольствием использует и другие доступные ему образные выражения, в которых легко осознается внутренняя форма.

Параллельно со словом ребенок начинает овладевать и фразеологическими единицами. Эти два процесса, на наш взгляд, не отделимы друг от друга. Материалом для анализа послужили фразеологизмы, зафиксированные в речи детей младшего, среднего и старшего дошкольного возраста. По нашим наблюдениям, дети начинают уже употреблять фразеоло-

гизмы примерно с 2 лет 5 месяцев. В устойчивых оборотах их привлекает необычное сочетание слов, яркость звучания.

Например, ***мальчик, 2 г. 10 м.***

– Ты сейчас опять будешь кота за хвост тянуть?

– У меня нет никакого хвоста [6, с. 229].

Употребление фразеологизмов в раннем возрасте происходит под влиянием примера родителей. Родители, общаясь со своим ребенком, часто употребляют фразеологизмы в тех или иных жизненных ситуациях. Постепенно фразеологические сочетания начинают входить и в речь ребенка, но это вовсе не означает, что ребенок понимает их значение. Приведенный фразеологизм воспринимается им как свободное словосочетание. Как отмечает С. Н. Цейтлин, «при буквальном понимании фразеологизма он прекращает свое существование в качестве лексической единицы и начинает функционировать как свободное сочетание слов, каждое из которых имеет свое собственное значение» [7, с. 204].

Со временем, усвоив определенный фразеологический запас, ребенок использует фразеологизмы для необходимого разъяснения какого-либо явления. Это делает речевое общение более интересным и увлекательным.

Даша, 6 л. 2 м.

– Мы ехали с папой на машине, а одна старушка дорогу перебегала, только *пятки сияли.*

На вопрос о том, что означает словосочетание «*пятки сияли*» (сверкали), Даша дала точный ответ, правильно определив значение фразеологизма, а именно «очень быстро». В данном случае мы видим фразеологическое единство, так как целостное значение мотивировано отдельными значениями составляющих их слов. Фразеологизм – единица образная, что является одним из характерных признаков фразеологических единств. Замена компонентов фразеологизма не случайна. Для девочки более экспрессивным и точным является глагол «сиять», чем «сверкать». Если в более раннем возрасте при прямом вопросе о значении фразеологической единицы, даже известной, могло использоваться покомпонентное объяснение, то в более старшем ребенок довольно четко определяет значение фразеологизма, с которым уже знаком.

Дети дошкольного возраста иногда очень точно реагируют на ситуацию и употребляют тот фразеологизм, который нужен в данной речевой ситуации.

Мальчик, 3 г.

– Арсений, что же ты глобус роняешь, это же наша земля!

– Потому что *у меня руки дырявые*… [6, с. 144].

Мальчик, 4 г. 8 м.

Фантазирует в поезде на тему верхней полки: «Дед сто лет с полки упадет, *костей не соберет*, одни тапочки останутся!» [6, с. 229].

В данных примерах мы также видим фразеологические единства. Приведенные фразеологизмы имеют образное значение, что учитывается ребенком в процессе их употребления.

Мальчик, 6 л. 9 мес.

– Мама, знаешь, какая у меня мечта? Чтоб подарили собачку с котиком. Были бы мы *друзья закадычные* [6, с. 164].

Здесь мы можем наблюдать фразеологическое сочетание, так как в его состав входят слова со свободным и фразеологически связанным значением, причем целостное значение фразеологического сочетания вытекает из значения отдельных слов. Прилагательное «закадычные» самостоятельно в современном русском языке не употребляется и самостоятельного значения не имеет.

Рассмотрим еще один пример.

Мальчик, 2 г. 5 мес.

Пришлось бежать под проливным дождем.

– Большая вода!.. Как *мокрые курицы*! [6, с. 68].

Ребенок использовал фразеологическую единицу в соответствии с ситуацией, как и в предыдущих примерах, но значение данного фразеологизма ребенку еще неизвестно. Мы употребляем фразеологическое единство *«мокрая курица»*, когда говорим о безвольном, бесхарактерном человеке либо о человеке, имеющем жалкий вид, подавленном, расстроенном чем-либо [5, с. 215] Поэтому,

воспроизводя фразеологическую единицу, ребенок опирается не на значение фразеологизма, а на речевую ситуацию.

Если внимательно посмотреть на особенности употребления фразеологических единиц, встречающихся в речи ребенка дошкольного возраста, то можно выделить наиболее типичные ситуации, в которых дети часто употребляют фразеологизмы. Употребление фразеологизмов связано у дошкольника с ситуациями, которые возникают при общении в семье, со сверстниками в детском саду, с животными на улице. При этом прежде всего реализуется эмоционально-оценочная функция фразеологизма. Используя фразеологизм, ребенок показывает свое отношение к ситуации, подчеркивает ее смешную сторону.

Надо заметить, что в детской речи очень часто не воспроизводится в полном объеме лексическое наполнение фразеологизма. Как известно, фразеологизмы характеризуются незыблемостью состава своих компонентов. Эта незыблемость и нарушается ребенком, который не знаком с этим важным обстоятельством, поэтому речи ребенка так часто присуща неоправданная лексическая замена компонентов фразеологизма с сохранением значения.

Например, ***девочка, 4 г. 11 м***.

– Мой Коля хорошо живет, *как сыр в масле валяется* [6, с. 52].

Дети могут заменить один из компонентов фразеологизма синонимом. Иногда это может быть и совсем другое слово, но при этом ни в первом, ни во втором случае не нарушается общий смысл сочетания.

Например, ***мальчик, 3 года***.

Вверх кармашками [6, с. 205].

Или: ***Ваня, скоро 6 лет.***

Катались вчера с горки. Упал и ударился.

– Сильно ударился?

– Сильно, аж *мозги чуть-чуть вытряхнулись.*

У детей в большей степени развито стремление осознать образ, лежащий в основе фразеологизма.

Иногда в детской речи можно встретить парадоксальные высказывания, когда фразеологическое сочетание воспроизведено верно, но оно не соответствует речевой ситуации. Например, ***Настя, 4 года.***

Утром спросонья:

– Я сегодня не пойду в садик! *Мне там не место!*

Или: ***Катюша, 4 года.***

Катюшка в гостях у бабушки и дедушки.

Рассуждает:

– Вот вырасту я, пойду в школу, там найду себе красавчика жениха и рожу себе сыночка. Вот мама обрадуется, *прямо с ума сойдет!*

Во всех вышеперечисленных примерах представлены фразеологические единства, целостные значения которых мотивированы значениями их компонентов.

Познание ребенком образных выразительных средств языка продолжается и в дальнейшем. Он совершенствует механизм владения этими средствами. И чем ярче, образнее и интереснее речь взрослых, тем это больше сказывается на богатстве речи дошкольника, на своеобразии использования им фразеологического пласта языка.

Подводя итог сказанному, надо отметить, что дети дошкольного возраста очень часто пользуются фразеологическими единицами. Основная сложность для детей заключается в том, что порой они не понимают истинного смысла фразеологизмов, так как речевой опыт ребенка еще не настолько богат, чтобы его усвоить. Если он слышал этот фразеологизм несколько раз, то это еще не значит, что ребенок может сделать вывод обо всех особенностях его употребления. С другой стороны, дети довольно часто дословно понимают фразеологизмы и отсюда возникают парадоксы и комические ситуации. Наиболее часто употребляемым типом фразеологических единиц являются фразеологические единства, что, скорее всего, связано с их образностью и эмоциональностью, наличием связи между свободным словосочетанием, соотносимым с фразеологизмом, и собственно фразеологической единицей.

Надо заметить, что ребенок дошкольного возраста достаточно точно употребляет фразеологизм в той или иной речевой ситуа-

ции. Чем старше он становится, тем правильней начинает воспроизводить фразеологические единицы. При этом дети всегда стремятся осознать образ, лежащий в основе фразеологизма, и, если образ представляется недостаточно зримым, ребенок производит синонимическую замену либо обращает внимание на условия, с которыми связана ситуации общения.

Дети слышат примеры правильного употребления фразеологической единицы, но им нужно понять не только то, когда ее можно употреблять, но и то, в каких условиях ее употребить нельзя. Ребенок еще не знает правил сочетаемости слов. В этом и состоит одна из сложностей усвоения языка: ребенок должен усвоить язык вместе с определенной системой имеющихся в нем запретов, в то время как случаев неверного употребления взрослые в его распоряжение не предоставляют. Проанализировав употребление фразеологизмов в речи детей разных возрастных групп, мы видим, что дети старшего дошкольного возраста свободнее оперируют данными единицами. Это проявляется не столько в уменьшении количества ошибок при употреблении фразеологизмов, сколько в рефлексии ребенка на фразеологическую единицу, свидетельствующей о том, что специфика данной единицы осознается ребенком, когда он начинает понимать отличие фразеологизма от других единиц лексической системы языка.

Таким образом, мы выяснили, что обращение к фразеологизмам отвечает возрастным потребностям самого ребенка. Ребенок эмоционален при восприятии окружающей действительности, фразеологизмы помогают ему в передаче этого эмоционального отношения. Поэтому именно в дошкольном возрасте необходимо обогащать речь ребенка фразеологизмами, решая при этом не только задачи развития речи, но и задачи приобщения ребенка к национальной культуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Выготский Л. С.* Мышление и речь. 5-е изд., испр. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.
2. *Кузнецова Э. В.* Лексикология русского языка. М.: Высшая школа, 1982, 1989. 216 с.
3. *Розенталь Д. Э.*, *Теленкова М. А.* Словарь – справочник лингвистических терминов: пособие для учителей. 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1976.
4. *Телия В. Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
5. Фразеологический словарь русского языка: свыше 4000 словарных статей / Л. А. Войнова, В. Л. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров; под ред. А. И. Молоткова. 5-е изд., стер. СПб.: Вариант, 1994. 544 с.
6. *Харченко В. К.* Словарь современного детского языка. М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2005. 637, [3] с.
7. *Цейтлин С. Н.* Язык и ребенок: Лингвистика детской речи: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. 240 с.

REFERENCES

1. *Vygotsky L. S.* Myshlenie i rech'. 5-e izd., ispr. M.: Labirint, 1999. 352 s.
2. *Kuznetsova E. V.* Leksikologiya russkogo yazyka. M.: Vysshaya shkola, 1982, 1989. 216 s.
3. *Rozental' D. E., Telenkova M. A.* Slovar' – spravochnik lingvisticheskikh terminov: posobie dlya uchiteley. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Prosveshchenie, 1976.
4. *Teliya V. N.* Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'torologicheskiy aspekty. M.: Shkola «Yazyki russkoy kul'tury», 1996. 288 s.
5. Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka: svyshe 4000 slovarnykh statey / L. A. Voynova, V. L. Zhukov, A. I. Molotkov, A. I. Fedorov; pod red. A. I. Molotkova. 5-e izd., ster. SPb.: Variant, 1994. 544 s.
6. *Kharchenko V. K.* Slovar' sovremennogo detskogo yazyka. M.: Astrel': AST: Tranzitkniga, 2005. 637, [3] s.
7. *Tseytlin S. N.* Yazyk i rebenok: Lingvistika detskoy rechi: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy. M.: Gumanit. izd. tsentr VLADOS, 2000. 240 s.